

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 68 (1549)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Т. Воеводиной «Белый кот на воеводстве», опубликованная в газете «Завтра», № 20, май 2018 года.

Вологда
июнь 2018

Белый кот на воеводстве

Пенсионный возраст, похоже, поднимут. Народолюбивая общественность обзывает начальство людоедами, но, по-моему, и она в глубине души уверена: так и будет.

Могут ли люди работать после 55/60 лет? Разумеется, могут. Они и работают. И при советской власти работали, хотя там были существенные ограничения на получение пенсии одновременно с зарплатой. Но многие оставались работать – не только ради заработка, а просто потому, что привыкли, потому что любили своё дело.

Мой отец в 67 лет стал директором (с советской стороны) одного из первых совместных предприятий. Это было в Словакии, завод назывался «Робот» и выпускал промышленных роботов. Сейчас это трудно себе представить. Через несколько лет вернулся и через полгода умер. Так часто случается с мужчинами, привыкшими всю жизнь напряжённо и трудно работать, а потом этого напряжения лишившимися.

Моя мама работала до 60 лет; работала бы и дальше, но в министерстве, где она служила, разрешалось оставаться только на пять лет после достижения пенсионного возраста. А вот моя бабушка, учительница начальных классов, ни одного дня не была на пенсии: она умерла в возрасте за семьдесят, работая; даже поболеть толком не успела. Она не мыслила себя без школы, без учеников. У моей дочери была точно такая же учительница; помню, мы праздновали её 70-летие. Моя свекровь ушла с работы крепко за семьдесят, и, надо сказать, довольно быстро «сдала».

Так что речь идёт не о возможности работать – она есть, а о том, что у стариков отнимается возможность получать пенсию и работать. И не надо мне рассказывать, что по статистике работает лишь малая часть: я не верю статистике. В мелко-среднем бизнесе трудится громадное количество пенсионеров, они

очень ценимы работодателями: свободны от семейных забот, старательны, ещё полны энергии. Трудятся они очень часто (не сказать – всегда) нелегально, без оформления. Это всем удобно: никаких социальных отчислений, так как они и так получают пенсию. Огромное число пенсионеров являются индивидуальными предпринимателями, обычно – мелкими торговцами. Все мои продавщицы – индивидуальные, независимые торговцы, работающие (иные – ещё как работающие!) на себя. Примерно половина их – на пенсии. Так что тематику работающих пенсионеров я знаю не понаслышке и не по трудам статистиков.

Так что беда не в том, что работать старше нынешнего пенсионного возраста невозможно, а в другом. В том, что «раскулачивать» начали вовсе не с богатых, а с тех, кого не страшно тронуть, с самых слабых, от которых не боятся, что прилетит «ответка». Вот это и ощущается как страшная несправедливость, а вовсе не то, что половина (или сколько там?) мужчин не успевают пожить на пенсии. А что это, цель жизни, что ли, быть пенсионером? Труд – это нормальное состояние человека. Упадок нашей цивилизации проявляется, помимо прочего, в том, что она культивирует не труд, а досуг и праздность. На плаву человека держит труд, долг, обязанности, дисциплина – как неизменная спутница труда. Велемудрые западные эксперты недавно «домыслились» до очевидного: платный труд с соответствующими обязанностями отсрочивает старческое разложение личности, а вот хобби, которое можно бросить в любой момент и где результат неважен, – таким целительным эффектом не обладает. Кто бы мог подумать!

В увеличении пенсионного возраста возмущает, и справедливо, очередная попытка решить проблемы за счёт бедных и слабых, а не за счёт богатых и сильных, которых попросту боятся тронуть. А тронуть надо бы! Про-

грессивный налог, серьёзное обложение богатой недвижимостью, налог на роскошь – всё это давно изобретено человечеством. Ах, они (и люди, и капиталы) убегут за границу? Значит, надо запретить свободное трансграничное движение капитала, значит, принять иные известные меры. Не со стариков надо начинать!

Известный новосибирский экономист и статистик Григорий Ханин несколько лет назад рассчитал, откуда можно взять деньги на модернизацию: «...за счёт сокращения личного потребления домашних хозяйств, прежде всего наиболее обеспеченных (предполагается сокращение их доходов в шесть раз, среднеобеспеченных – в три раза, в следующей по доходам группе – на 30%). Только 20% наиболее обездоленного населения смогут сохранить или даже несколько увеличить нынешний уровень личных доходов. В целом

в результате предлагаемых мер личное потребление домохозяйств сократится почти в два раза. При этом, поскольку сильнее страдают наиболее состоятельные слои населения, соотношение доходов 10%наиболее состоятельных и наименее состоятельных граждан (децильный коэффициент) сократится с нынешних скандальных 30:1 до вполне приемлемых 6:1, на уровне Западной Европы и СССР 1960–1970-х годов».

Вот с этого следует начать, а не с пенсионного возраста.

Я в принципе против нынешней системы пенсий – дорогой и громоздкой. Я за то, чтоб каждый копил сам себе на старость, как, например, в Южной Корее. Но ещё больше я против решения финансовых проблем государства за счёт слабых. Это может привести к таким бедам, что и сильным не поздоровится.

Т. Воеводина